

198.

Война пришла через ве-
сЬМА прозаичные факты.
Сухой, шумный выходной
день оказался кстати для на-
блюдения порядка в доме. По-
пав въмесТе на улицу зимнюю
одеждУ и развесил ре для просу-
шки, я, как сквозь мон, прятёр
нее 'блаженщ' Тройник и нахож-
дя в пол, окна были раскрыты,
расшаренка включена, когда
диктор сообщил, что будет гово.

РИТЪ Товарищ Молотов.

Недожиданность для днев-
ной радиопередачи - я насторо-
жился. После первых слов В.М. Но-
лова: Я Громко крикнул папе,
что Гитлер напал на нас. Папа
ответил кивком головы; миг-
гие живцы нашего дома.

В тот момент были на улице,
никакой паники, никакого
смятения, только раны
обычного разошлца по
дому. Тема войны с гер-
манским фашизмом, -
как я рассказал вам на
предыдущих страницах - дав-
но вытащил из воздуха. Папа
предложил погект в центр
города. От станции метро
«Лубянская» по улице Горбкова

мы медленно пошли
к Манежной площади:
то же движение людей, ма-
шин, магазины открыты,
никаких эмоциональных
проявлений после плохой

весны; также на противополож-
ной стороне улицы борьбы, ч
входа в сберегательную кассу

* счетно толпилась плотная куча
людей; пепел осуждающе оценил
этот факт и медленно, как наш
шаг, стал рассказывать мне о
своем понимании наводившего-
ся сегодня сверхсложного времена.

С того «сегодня» про-
шло более 70 лет, однако
первый день Войны и наша
попытка уловить самое наводившее
понять её, — особенно много.—

поминается как система! ^{200.}
мутная явь. Папа нагляд рассу-
ждения с этого у содержавшись как
одном из первых признаков нагляд-
большой войны; с огромным
интересом, присущем неведаю-
щему, но любознательному гла-
жу, я, как говорится, разинув рот.
сущему папу: Я впервые понял
^{скрещено} силу маленьких, рыженьких
руденек и зелёньких трёшеч-
к

на примере Гражданской вой-
ны и разрухи, когда цены
достигали фантастиче-
ских размеров, были

разъяснена суть глубокой
инфляции и т.п. Папа говорил
размеренно, бытовым язы-

201.

ком, да и ёщё с ~~в~~икраплениями
еврейских слов; в светской и по-
ниманий-малограмотных же.
~~лабек~~, он не знал ПолитЭко-
номической Терминологии,
но до объяснения многих яв-
лений ~~д~~ошёл своим членом.

Это была последняя сите-
льная прогулка, какие мы
совершили после смерти
мамы: нас гнало из дома
её отсутствие; ветера-
ми, когда папа приходил
с работы, мы кушали и
довольно часто выходи-
ли бродить по тропин-

202

как нашего незрелого
посёлка Коптево; я драз-
нил папу под руку, за что он всег-
да благодарил, а я бы и рад бы-
служить папину спасибо; пос-
ле относительно долгого мол-
чания и под медленный шаг
разговор Нагиной папе с вопро-
сом, - Н-Н! Всёкий служай в Това-
рищеском Доне, - о школе, он
часто просил рассказать Юлию

интересное, недобытое из числа-
шанного на уроках, и когда
спрашивал моё мнение
о учительнице, which, которой
я пересказывал, однако на речи-
тельских собраниях не хо-
дил, дневник не смотрел, мою
школу воздвигли на меня же.
Это было одно из форм родо-
рительных отношений, какие,
в основном папа, частично и
между нашим пасюком Смирти
и мамы, он старался поскольку
нее сделать меня взрослым,
ответственным человеком.

Повышенные кровяные
 даверитетности не означают
 паникаства, да я к этому и
 не стремился. После смерти
 матери я почувствовал
 некое утончение слоя защи-
 ты, и на первых порах
 недосознанно притался, поглу-
 же засидясь под папилю крыло;
 папа по-штому вывел ситуацию
 и по-своему стал вводить
 меня в многообразие реаль-
 ной жизни. Меня одновремен-
 ные функции постепенно рас-
 ширялись: сперва я стал ответст-
 венным за наличие керосина, по-
 том — за своевременную оплату кон-
 мунальных услуг; изредка при-
 ходилось ездить в домоуправление,
 где работали в основном женщины;
 они учили мор молч, поэтому ко
 мне они относились не-
 склонно внимательнее, заботливее;
 в центральных малознакомых
 местах производилось уже неизступное

204.

для меня мастерское тепло. Редкие, душевые эти зоды заслонились, видимо, потому, что они сблизились с моим настроением по-сле смерти мамы и контрдисти-ровали обычному отношению в таких неродственных слу-
жбах; потому, что, вспоминая предвоенный период, я выну в кошке ценностей моей про-
шлой жизни этих милых, обычно-
венных женщин.

Из того же документа:
блекий привезли лопаты, гра-
бли. Вскоре после начала
войны; кто-то из приехав-
ших сделал ракушечку земли:
стражшей зла

Жизнестигь всех живцов
восьмиквартирного дома бо-
сугда сигнал тревоги; дружно

взялись за работу: Трудно было снять верхний слой земли, ёх, потом работа пошла легче, но когда уже прилипнуло к глубине в землю, стала проступать обиль-

Ная. Всёд, чтобы кто-либо
в потемках не угодил в
большую смущу с бедой, мы за-
сыпали ее; при-
шил распоряжение заре-
шивать окна так, чтобы с
улицы не был виден бегер-
ний свет окон, а на стекла
оконных рам приклеить по-
лосы бумаги, чтобы возмож-
ные при взрывах сколы
стекла погибли. На бумаге;
также первые попытки не ме-
ли успеха бомбардировщиков про-
водились в небо Москвы,

, 206.

Жильцы дома решили еще раз попытаться врезаться (хотя там!) в землю, но, понятно, на другом месте: подсобовали, — с отвращением и лаем, — не помогло, опять вода. Все чка-заний, — по безопасности населения, — разумные, и наивные, — выгнали; в поздние годы город погружался в полу-тьму. На столицу смотрели с надеждой.

Однако решительной главной проблеме все эти эмоции, предостережения не помогли; содобщения о ходе боевых действий тревожные, выработавшись радиоштамп: после четырех боев наша армия отошла (и все ближе к Москве).

Когда настушил корот-
 кий первый воздушный тревога
 многое соседи пошли
 вон из дома и остав-
 лись стоять под навесом от
 дождя (помятая от тревоги);
 все, — с немальным нарядже-
 нием, — смотрели на темное,
 низкое небо; вон из гаража
 далеко от нас, в облако члёр-
 ся сильной дракой, гремевше —
 то белый луг проежекторы,
 появился второй луг, очи сбли-
 зились; видимо, брага нашла;
 четвёртый этаж и крыша
 моей школы помешали до-
 смотреть происходившее
 далеко на горизонте. Так
 обычно проходили воздуш-
 ные тревоги в нашем Ко-
 леве, на окраине Москвы.
 Впрочем, было за это не ре-
 жибат и в нашей округе.

208.

На близком от нас расстоянии (для автомобиля) находились
важные объекты: Чугу-
нолитейный завод штаба ВОЛ-

ков а; военный завод; путь Риж-
ской железной дороги и мосты
через неё; Братцевская птице-
фабрика - первое в стране пред-
приятие птичного производ-
ства птицеводческой продук-
ции (на базе американской
технологии).

II в Трагическом шнуре ве-
расется смешное. В третьей коне
наге нашей коммуникации жила
цыганка Катя с мужем-китай-
цем; она работала чеборщицей,
он - в китайской пекарне (во времена
мы бывало такое в Москве). С работы

Они гуришьодыли. Вместе с ней и младенцем, кухней
 Погремчук не побывало бы, даже
 Ведро с водой держали в комнате; люди
 они были скромные, и мало-
 общительные. Но когда насту-
 лись воззушные требования, со-
 сед стал совершенником другим
 человеком: по обещаниям
 воззушной требовали он раск-
 рывал дверь комнаты и спу-

щил ~~расплю~~; при первых
 звуках сообщения от отме-
 чи требовали он выбегал на
 лестничную клетку с радост-
 нойintonацией выкрикивал:
 «Сказала миссия, сказ-
 ала миссия!». Напротив
 женское ожидание сменялось
 еле заметной члыбкой: сегодня
 прошел некоторые, чхо-
 дившие с крыльца ялчукчи,
 дружеронно поклонились

его по пленку, а неко- 210.

Торые особы (было, только было-
ло!) позволили себе чашинутбюро...

В один из дней тоже пер-

еда я откуда-то приехал в конце
полученных лет, соседка ска-
зала, что приходил ребята из

школы меня там ждут; я мигом
в школу - она же закрыта, я -
на квартиру директору (в
школах: новостроёхах были
затрёктированы квартиры
для семьи директора школы);
открыл дверь сам Иван Фили-
ппович, предложил войти, я
извинился и сказали о
причине прихода в школу; он
немного приводил нас с быв-
шими грузами между словами
сказал: «Клоц. В этой вой-

не тебе еще достанется. Иди до-
лой и никого не ищи». Новейшие
нынешние 1.9.41 в школе не находятся;
я поступил в Московский авиацко-
ный техникум.

Занялся в техникуме про-
должались всего полтора меся-
ца, до 16 октября. Об этом Кри-
тическом для Москвы, — я, воз-
можно, и для всей страны, —
дне, отговарившем обороне
Москвы я Вам рассказал. С
чутьем. Возродившейся
душевной тревоги, которую
я испытывал в то время,
передам Вам ход моих мыс-
лей, возможно и путанных,
но «тогошнишку».

Когда в тот день, на пути в тех-
никум, я прибыл на площадь сте-
нций метро «Сокол», чудил
необыкновенное: метраполи-
тери закрыт, тысячи подземных
пассажиров одновременно нахо-
дятся на чисте, затянутой та-